

По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива "Содействие", общества с ограниченной ответственностью "Карелия" и ряда граждан

Постановление · № 5-П · от 11.05.2005 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем

Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности статьи 405

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации,

производственно-технического кооператива "Содействие",

общества с ограниченной ответственностью "Карелия"

и ряда граждан

город Москва 11 мая 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего В.Д.Зорькина, судей Ю.М.Данилова, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, Н.В.Мельникова, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой,

с участием граждан Л.Н.Башкировой, Р.Б.Забродиной, Н.А.Зелепукиной, А.И.Кацнельсона,

К.М.Сенаторова, представителя гражданки Л.М.Запорожец - адвоката В.М.Жуковского,

представителей ООО "Карелия" - адвокатов Э.В.Исецкого и А.Л.Гутова, представителя

Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации - кандидата юридических наук

Н.В.Васильева, постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде

Российской Федерации Е.Б.Мизулиной, представителя Совета Федерации - доктора юридических

наук Е.В.Виноградовой, полномочного представителя Президента Российской Федерации в

Конституционном Суде Российской Федерации М.А.Митюкова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 86, 96, 97, 99, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности статьи 405 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились запрос Курганского областного суда, жалобы

Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического

кооператива "Содействие", ООО "Карелия", граждан Е.А.Бакотиной, Л.Н.Башкировой,

И.В.Виноградовой, Е.И.Губановой, Р.И.Гура, С.Б.Гурьянова, Г.И.Днепровской, А.Г.Долуханяна,

Р.Б.Забродиной, Н.А.Зелепукиной, Л.М.Запорожец, А.И.Иванова, В.О.Ивкиной, Г.П.Кадомцевой,

Г.Г.Казадаевой, А.И.Кацнельсона, Л.З.Карцхия, А.Я.Кириловой, А.Ф.Клапцова, Г.А.Козолуповой,

Т.В.Клоковой, Н.Ю.Кочневой, О.Е.Крыловой, А.П.Кычакова, В.М.Лапина, Н.М.Лапина, Г.Магомедова,

М.П.Малова, Л.В.Манаховой, Л.А.Моргунцовой, С.М.Перфильевой, А.А.Рамазанова, О.В.Садовской,

К.М.Сенаторова, Г.Н.Смолякова, А.А.Толстых, Л.С.Устименко, Ю.С.Фирстова, Ю.В.Фокина, Г.М.Хузеевой, А.М.Чуба, А.В.Чумакова и Н.С.Ялакаевой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемая заявителями статья 405 УПК Российской Федерации.

Поскольку запрос и жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", соединил дела по этим обращениям в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Г.А.Жилина, объяснения сторон и их представителей, выступление приглашенного в заседание заместителя Генерального прокурора Российской Федерации С.Г.Кехлерова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л:

1. Согласно статье 405 (Недопустимость поворота к худшему при пересмотре судебного решения в порядке надзора) УПК Российской Федерации пересмотр в порядке надзора обвинительного приговора, а также определения и постановления суда в связи с необходимостью применения уголовного закона о более тяжком преступлении, ввиду мягкости наказания или по иным основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, а также пересмотр оправдательного приговора либо определения или постановления суда о прекращении уголовного дела, не допускаются.

1.1. Вступившим в законную силу постановлением Курганского городского суда Курганской области осужденному А.Н.Гомонову неотбытая часть наказания в виде трех лет семи месяцев лишения свободы была заменена более мягким видом наказания - исправительными работами. Полагая, что тем самым нарушаются требования части второй статьи 80 УК Российской Федерации, не допускающей замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания до фактического отбытия осужденным к лишению свободы за совершение тяжкого преступления не менее половины срока наказания, прокурор Курганской области на основании статьи 402 УПК Российской Федерации обратился с надзорным представлением в президиум Курганского областного суда. Оставив указанное постановление без изменения на том основании, что статья 405 УПК Российской Федерации не допускает поворот к худшему при пересмотре судебного решения в порядке надзора, президиум Курганского областного суда приостановил исполнение своего решения, поскольку пришел к выводу, что данная статья не соответствует Конституции Российской Федерации, и направил в Конституционный Суд Российской Федерации запрос о проверке ее конституционности. На основании статьи 405 УПК Российской Федерации гражданину А.С.Власову, признанному потерпевшим по уголовному делу, было отказано в пересмотре в надзорном порядке определения суда кассационной инстанции, переqualифицировавшего действия осужденного по этому делу на подпадающие под уголовный закон о менее тяжком преступлении. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданина А.С.Власова указанной статьей утверждает, что она не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 4), 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 46 (часть 1), 52 и 123 (часть 3), поскольку при пересмотре обвинительного приговора в порядке надзора исключает поворот к худшему - несмотря на выявление допущенных судом в ходе предыдущего разбирательства существенных нарушений, повлиявших на исход дела.

Со ссылкой на статью 405 УПК Российской Федерации было отказано в удовлетворении надзорных жалоб другим заявителям, признанным потерпевшими по соответствующим уголовным делам: гражданам Л.Н.Башкировой, И.В.Виноградовой, С.Б.Гурьянову, Р.Б.Забродиной, Г.Г.Казадаевой, Л.З.Карцхия, А.И.Кацнельсону, А.П.Кычакову, А.А.Толстых, Ю.С.Фирстову, Г.М.Хузеевой, А.М.Чубу и производственно-техническому кооперативу "Содействие" - о пересмотре оправдательных приговоров, гражданам Л.М.Запорожец, А.И.Иванову, Г.П.Кадомцевой, В.М.Лопину, Н.М.Лопину,

А.А.Ромозанову и Н.С.Ялакаевой - о пересмотре постановлений судов о прекращении уголовных дел по различным основаниям, гражданам М.П.Малову и С.М.Перфильевой - о пересмотре приговоров, которыми осужденные лица освобождены от назначенного наказания, гражданам Е.А.Бакотиной, Р.И.Гура, Г.И.Днепровской, А.Г.Долуханяну, Н.А.Зелепукиной, В.О.Ивкиной, А.Ф.Клапцову, Т.В.Клоковой, Г.А.Козолуповой, Н.Ю.Кочневой, О.Е.Крыловой, Г.Магомедову, Л.В.Манаховой, Л.А.Моргунцовой, О.В.Садовской, Ю.В.Фокину и ООО "Карелия" - о пересмотре приговоров и кассационных определений в связи с неправильной переквалификацией совершенных подсудимыми действий, как подпадающих под признаки менее тяжкого преступления, и мягкостью назначенного им наказания.

По мнению заявителей, статья 405 УПК Российской Федерации нарушает их права, гарантированные статьями 19 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (часть 1), 52 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

1.2. Гражданин А.Г.Долуханян оспаривает также конституционность пункта 1 части третьей статьи 406 (Порядок рассмотрения надзорных жалобы или представления) УПК Российской Федерации, предоставляющего судье право по результатам изучения надзорных жалобы или представления вынести постановление об отказе в их удовлетворении без проведения судебного заседания с участием сторон.

Судя по представленным материалам, в уголовном деле, по которому А.Г.Долуханян был признан потерпевшим, отказ в удовлетворении его надзорной жалобы был обусловлен не процедурой рассмотрения жалобы судьей, а содержащимся в статье 405 УПК Российской Федерации запретом на пересмотр в порядке надзора обвинительного приговора по основаниям, ухудшающим положение осужденного.

Следовательно, с учетом конкретных обстоятельств дела пункт 1 части третьей статьи 406 УПК Российской Федерации не может рассматриваться как нарушающий конституционные права заявителя, а потому производство по его жалобе в части, касающейся проверки конституционности данной нормы, подлежит прекращению в силу пункта 2 части первой статьи 43, статей 68 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

1.3. Постановлениями органов предварительного расследования было отказано в возбуждении уголовных дел гражданам А.Я.Кирилловой и А.В.Чумакову и прекращено производство по делам, по которым граждане Е.М.Губанова, К.М.Сенаторов, Г.Н.Смоляков и Л.С.Устименко являлись потерпевшими. Надзорные жалобы указанных граждан на постановления судов, согласившихся с решениями следственных органов, были оставлены без удовлетворения со ссылкой на статью 405 УПК Российской Федерации, в связи с чем они обратились в Конституционный Суд Российской Федерации с просьбой признать данную статью противоречащей Конституции Российской Федерации.

Между тем содержание оспариваемой нормы свидетельствует о том, что устанавливаемый ею запрет на пересмотр в порядке надзора судебных решений распространяется лишь на такие решения, которыми уголовно-правовой статус лица как виновного (или невиновного) в совершении преступления и подлежащего (или не подлежащего) уголовной ответственности и наказанию определяется судом. Постановлениями по результатам рассмотрения жалоб на принятые в ходе досудебного производства решения об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении уголовно-правовой статус лиц, в отношении которых эти решения вынесены, судом не определяется. В них дается лишь оценка законности и обоснованности решения органа дознания, дознавателя, следователя или прокурора, и либо жалоба оставляется без удовлетворения, либо соответствующее должностное лицо обязывается устранить допущенные нарушения. Сам по себе пересмотр таких судебных постановлений не может расцениваться как ухудшающий или улучшающий положение лиц, по делам которых они вынесены, и тем самым - как подпадающий под действие предписаний статьи 405 УПК Российской Федерации.

Следовательно, конституционные права граждан Е.М.Губановой, А.Я.Кирилловой, К.М.Сенаторова, Г.Н.Смолякова, Л.С.Устименко и А.В.Чумакова нормой статьи 405 УПК Российской Федерации нарушены не были, в связи с чем производство по их жалобам в соответствии с пунктом 2 части первой статьи 43, статьями 68 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" также подлежит прекращению. Что касается защиты прав и законных интересов указанных граждан, если таковые были нарушены в результате ненадлежащего применения статьи 405 УПК Российской Федерации, то она может быть осуществлена путем проверки законности и обоснованности вынесенных в отношении них судебных решений в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством.

1.4. Таким образом, предметом рассмотрения по настоящему делу является статья 405 УПК Российской Федерации, как не допускающая поворот к худшему при пересмотре судебного решения в порядке надзора по жалобе потерпевшего (его представителя) или по представлению прокурора и тем самым исключающая пересмотр в порядке надзора обвинительного приговора, а также определения и постановления суда в связи с необходимостью применения уголовного закона о более тяжком преступлении, ввиду мягкости наказания или по иным основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, а также пересмотр оправдательного приговора либо определения или постановления суда о прекращении уголовного дела.

2. Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации как правовом государстве человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанностью государства; права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием (статьи 1, 2, 17 и 18); при этом право на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека, выступая одновременно гарантией всех других прав и свобод (статья 46, части 1 и 2).

Из названных положений Конституции Российской Федерации и корреспондирующих им положений Всеобщей декларации прав человека (статьи 7, 8 и 10), а также Международного пакта о гражданских и политических правах (статья 14) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 6, а также статья 3 и пункт 2 статьи 4 Протокола N 7 к Конвенции в редакции Протокола N 11), которые в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации являются составной частью правовой системы России, следует, что правосудие по своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и гарантирует эффективное восстановление в правах. По смыслу приведенных положений, судебное решение подлежит пересмотру, если какое-либо новое или вновь открывшееся обстоятельство либо выявленные существенные нарушения, допущенные в ходе предыдущего разбирательства, неоспоримо свидетельствуют о наличии судебной ошибки, поскольку такое решение не отвечает требованиям справедливости.

Конституция Российской Федерации, гарантируя судебную защиту прав и свобод человека и гражданина, обеспечивает каждому право обжаловать в суд нарушающие его права и свободы решения и действия (или бездействие) государственных органов и должностных лиц, а каждому осужденному за преступление - право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом (статья 46, части 1 и 2; статья 50, часть 3). В силу названных норм Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 123 (часть 3), закрепляющей принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, правом на обжалование приговора или иного судебного решения в вышестоящий суд обладает и сторона обвинения - потерпевший, его представитель и прокурор.

Исходя из этого федеральный законодатель на основании статей 71 (пункты "в", "о") и 76 (часть 1)

Конституции Российской Федерации в целях создания механизма эффективного восстановления нарушенных прав предусмотрел в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации процедуры пересмотра неправосудных решений - в апелляционной и кассационной инстанциях, которые рассматривают дела по апелляционной (кассационной) жалобе или представлению на приговоры и иные судебные решения, не вступившие в законную силу (глава 44, статьи 361-372; глава 45, статьи 373-389), и в качестве дополнительной гарантии законности и обоснованности судебных решений - производство по пересмотру вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда, а именно производство в надзорной инстанции (глава 48, статьи 402-412) и возобновление производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств (глава 49, статьи 413-419).

Судебная ошибка, устранение которой сопряжено с ухудшением положения осужденного (оправданного), как следует из Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, не может служить ни основанием пересмотра судебного решения в порядке надзора, поскольку статья 405 прямо запрещает поворот к худшему, ни основанием возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, поскольку согласно статье 413 вновь открывшимися обстоятельствами могут признаваться только преступные действия участников уголовного судопроизводства, установленные вступившим в законную силу приговором суда (пункт 1 части второй и часть третья), а новыми обстоятельствами - лишь такие обстоятельства, не известные суду на момент вынесения судебного решения, которые устраняют преступность и наказуемость деяния (пункт 2 части второй и часть четвертая).

Таким образом, исправление судебной ошибки, если это ведет к ухудшению положения осужденного, в действующей системе уголовно-процессуального регулирования невозможно - ни при пересмотре судебного решения в порядке надзора, ни в порядке возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

3. Выявляя конституционно-правовую природу института пересмотра приговоров, определений и постановлений, вступивших в законную силу (постановления от 2 февраля 1996 года N 4-П по делу о проверке конституционности положений статей 371, 374 и 384 УПК РСФСР, от 6 июля 1998 года N 21-П по делу о проверке конституционности части пятой статьи 325 УПК РСФСР, от 14 февраля 2000 года N 2-П по делу о проверке конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 УПК РСФСР) и в связи с этим - критерии допустимости поворота к худшему при пересмотре судебного решения в порядке надзора (определения от 3 июля 1997 года N 87-О по запросу судьи Московского областного суда Н.В.Григорьевой и от 8 февраля 2001 года N 78-О по жалобе гражданина А.П.Петрова, Постановление от 17 июля 2002 года N 13-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 342, 371, 373, 378, 379, 380 и 382 УПК РСФСР, статьи 41 УК РСФСР и статьи 36 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации"), Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал следующие правовые позиции.

3.1. Пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда и новое рассмотрение дела по своему содержанию и предназначению являются дополнительным способом обеспечения правосудности судебных решений, который, имея резервное значение, используется, когда неприменимы или исчерпаны все обычные средства процессуально-правовой защиты. Конституция Российской Федерации, закрепляя право на судебную защиту, не исключает, а, напротив, предполагает возможность исправления судебных ошибок и после рассмотрения дела в той судебной инстанции, решение которой отраслевым законодательством признается окончательным в том смысле, что в обычной процедуре это решение не может быть изменено. Надзорное производство по уголовным делам, по смыслу статей 17 (часть 3), 46, 50 (часть 3), 52, 55 (часть 3), 118 и 126 Конституции Российской Федерации, призвано обеспечить исправление судебных ошибок путем пересмотра вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений, с тем чтобы - исходя из принципов справедливости, соразмерности и правовой

безопасности - гарантировать эффективную защиту конституционных ценностей, прежде всего прав и свобод человека и гражданина.

В соответствии со статьей 50 (часть 1) Конституции Российской Федерации никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление. Этому конституционному положению корреспондируют предписания международных договоров, участницей которых является Российская Федерация, - Международного пакта о гражданских и политических правах, предусматривающего, что никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом страны (пункт 7 статьи 14), и Конвенции о защите прав человека и основных свобод, закрепляющей, что никакое лицо не должно быть повторно судимо или наказано в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое это лицо уже было окончательно оправдано или осуждено в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами этого государства (пункт 1 статьи 4 Протокола N 7 в редакции Протокола N 11).

Данный запрет, являющийся, по существу, конкретизацией общеправового принципа справедливости и направленный на обеспечение правовой безопасности и правовой определенности и стабильности, нашел отражение в Уголовном кодексе Российской Федерации: согласно его статье 6 наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т. е. соответствовать характеру и степени опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного; никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

По смыслу указанных положений Конституции Российской Федерации и международно-правовых актов, произвольное изменение правового режима для лица, в отношении которого вынесен окончательный приговор, невозможно - поворот к худшему для осужденного (оправданного) при пересмотре вступившего в законную силу приговора, как общее правило, недопустим.

Вместе с тем Конвенция о защите прав человека и основных свобод, устанавливая в пункте 2 статьи 4 Протокола N 7 (в редакции Протокола N 11), что право не привлекаться повторно к суду или повторному наказанию не препятствует повторному рассмотрению дела в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами соответствующего государства, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если в ходе предыдущего разбирательства было допущено имеющее фундаментальный, принципиальный характер существенное нарушение, повлиявшее на исход дела, проводит различие между повторным обвинением или повторным преданием суду за одно и то же преступление, которые запрещены в пункте 1 данной статьи, и возобновлением дела в исключительных случаях.

Из приведенных правовых позиций следует, что требования правовой определенности и стабильности не являются абсолютными и не препятствуют возобновлению производства по делу в связи с появлением новых или вновь открывшихся обстоятельств или при обнаружении существенных нарушений, которые были допущены на предыдущих стадиях процесса и привели к неправильному разрешению дела. Аналогичная позиция сформулирована Европейским судом по правам человека в деле "Никитин против России" (решение от 20 июля 2004 года).

3.2. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, из статей 17 (часть 3), 46, 49, 50 (части 1 и 3), 52, 55 (часть 3), 118 и 126 Конституции Российской Федерации и корреспондирующих им положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод следует, что федеральный законодатель, предусматривая - с соблюдением закрепленных в них критериев и условий - процессуальные механизмы и процедуры пересмотра и отмены вступившего в законную силу приговора, обязан сформулировать их безусловные основания, с тем чтобы исключить произвольное применение закона и с учетом того, что речь идет о пересмотре такого решения судебной власти, которое уже вступило в законную силу и которым, следовательно, окончательно решены вопросы о виновности лица и мере наказания.

При этом исключения из общего правила о запрете поворота к худшему допустимы лишь в качестве крайней меры, когда неисправление судебной ошибки искажало бы саму суть правосудия, смысл приговора как акта правосудия, разрушая необходимый баланс конституционно защищаемых ценностей, в том числе прав и законных интересов осужденных и потерпевших. Отсутствие возможности пересмотра окончательного судебного решения в связи с имевшим место в ходе предшествующего разбирательства существенным (фундаментальным) нарушением, которое повлияло на исход дела, означало бы, что - вопреки принципу справедливости и основанным на нем конституционным гарантиям охраны достоинства личности и судебной защиты прав и свобод человека (статья 17, часть 1; статьи 19, 21, 46 и 52 Конституции Российской Федерации) - такое ошибочное судебное решение не может быть исправлено. Это вступало бы также в противоречие с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

Во всяком случае суд надзорной инстанции не вправе отменить вступивший в законную силу оправдательный приговор со ссылкой на его необоснованность, если в ходе предыдущего разбирательства не было допущено нарушение, отвечающее критерию, указанному в пункте 2 статьи 4 Протокола N 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Соответственно, и прокурор или потерпевший не вправе ставить перед судом надзорной инстанции вопрос о пересмотре приговора со ссылкой на необоснованность, не подпадающую под этот критерий. Иное противоречило бы статьям 15 (часть 4), 46, 50 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

4. Реализация общеправовых принципов справедливости и юридического равенства при осуществлении судебной защиты в уголовном судопроизводстве, как это следует из статей 17 (часть 1), 19 (части 1 и 2), 46, 49, 50, 52 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, предполагает предоставление сторонам - как стороне обвинения, так и стороне защиты - равных процессуальных возможностей по отстаиванию своих прав и законных интересов, включая возможность обжалования действий и решений суда, осуществляющего производство по делу.

В судебном разбирательстве сторону обвинения, согласно пункту 47 статьи 5 УПК Российской Федерации, помимо прокурора, который в целях обеспечения верховенства закона, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства осуществляет уголовное преследование путем поддержания обвинения от имени государства и оспаривание противоречащих закону судебных актов в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации (статья 1 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации"), представляет, в частности, потерпевший - лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред или вред деловой репутации (часть первая статьи 42 УПК Российской Федерации) и которое имеет в уголовном судопроизводстве свои собственные интересы.

4.1. Необходимой гарантией судебной защиты и справедливого разбирательства дела является равно предоставляемая сторонам реальная возможность довести до сведения суда свою позицию относительно всех аспектов дела, поскольку только при этом условии в судебном заседании реализуется право на судебную защиту, которая, по смыслу статьи 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации и статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, должна быть справедливой, полной и эффективной. Данная правовая позиция, изложенная Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях от 10 декабря 1998 года N 27-П по делу о проверке конституционности части второй статьи 335 УПК РСФСР, от 15 января 1999 года N 1-П по делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 295 УПК РСФСР и от 14 февраля 2000 года N 2-П по делу о проверке конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 УПК РСФСР, в полной мере относится к обеспечению права на судебную защиту потерпевшим от преступлений, права которых, согласно Конституции Российской Федерации, охраняются законом и которым государство обеспечивает доступ к правосудию и

компенсацию причиненного ущерба (статья 52).

Такой подход к регламентации прав потерпевшего корреспондирует положениям Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (утверждена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 года), предусматривающей, что жертвам преступлений должна обеспечиваться возможность "изложения и рассмотрения мнений и пожеланий на соответствующих этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы, без ущерба для обвиняемых и согласно соответствующей национальной системе уголовного правосудия", и предоставляться "надлежащая помощь на протяжении всего судебного разбирательства" (подпункты "b", "c" пункта 6). Эти требования совпадают и с Рекомендацией Комитета Министров Совета Европы N R (85) 11 "О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса", в которой подчеркивается необходимость в большей степени учитывать запросы потерпевшего на всех стадиях уголовного процесса в соответствии с принципом предоставления потерпевшему права просить о пересмотре компетентным органом решения о непреследовании или права возбуждать частное разбирательство (преамбула, пункт 7 раздела I.A.).

Согласно правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 24 апреля 2003 года N 7-П по делу о проверке конституционности положения пункта 8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов", обязанность государства гарантировать защиту прав потерпевших от преступлений, в том числе путем обеспечения им адекватных возможностей отстаивать свои интересы в суде, вытекает также из статьи 21 (часть 1) Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления; применительно к личности потерпевшего это конституционное предписание предполагает обязанность государства не только предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать, прежде всего в суде, свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами, поскольку иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством.

4.2. Интересы потерпевшего в уголовном судопроизводстве в значительной степени связаны с разрешением вопросов, которые ставит перед судом прокурор, поддерживающий от имени государства обвинение по делам публичного и частно-публичного обвинения, - о доказанности обвинения, его объеме, применении уголовного закона и назначении наказания.

Обеспечивая потерпевшему возможность отстаивать в уголовном судопроизводстве свои права и охраняемые законом интересы, а прокурору - реализовывать предоставленные ему полномочия, законодатель наделил их правом наравне со стороной защиты - обвиняемым, осужденным, оправданным, их защитниками и законными представителями - оспаривать вступившие в законную силу приговор, определение, постановление суда, иницируя тем самым их пересмотр (статья 402 УПК Российской Федерации). Такой пересмотр должен осуществляться с учетом конституционных предписаний об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации), что нашло отражение и развитие в главе 2 раздела I "Основные положения" УПК Российской Федерации.

Между тем из части первой статьи 402 во взаимосвязи со статьей 405 УПК Российской Федерации следует, что право потерпевшего и его представителя, а также прокурора ходатайствовать о пересмотре вступившего в законную силу судебного постановления по основаниям, ухудшающим положение осужденного (оправданного), сводится лишь к формальной возможности обратиться в суд надзорной инстанции с соответствующим ходатайством и заведомо не предполагает его

удовлетворение. Это связано с тем, что в статье 405 УПК Российской Федерации - в отличие от действующего в апелляционном и кассационном производстве правила, согласно которому пересмотр приговора по основанию, влекущему ухудшение положения осужденного (оправданного), не допускается, если только по этому основанию не принесены жалоба потерпевшего или представление прокурора (часть вторая статьи 369, часть вторая статьи 383, часть вторая статьи 385 УПК Российской Федерации), - для надзорного производства установлен абсолютный запрет на такой пересмотр, в том числе в тех случаях, когда в предыдущем судебном разбирательстве допущено существенное нарушение, ведущее к неправильному разрешению дела. Такая обусловленная существенным нарушением судебная ошибка не предусмотрена и в качестве основания для возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (статья 413 УПК Российской Федерации).

Осужденный (оправданный), напротив, не ограничен в возможности ходатайствовать о пересмотре судебного решения по основаниям, улучшающим его положение, и такое ходатайство является обязательным для рассмотрения и разрешения по существу приведенных в нем доводов судом надзорной инстанции. Тем самым сторона защиты ставится в преимущественное положение по отношению к стороне обвинения - потерпевшему, его представителю и прокурору, что не согласуется с конституционными предписаниями об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, ведет к нарушению баланса конституционно защищаемых ценностей, в том числе прав и законных интересов осужденных, с одной стороны, и прав и законных интересов других лиц, публичных интересов - с другой, к неправомерному ограничению прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью и противоречит требованиям обеспечения им доступа к правосудию, компенсации причиненного ущерба, гарантий судебной защиты (статьи 46 и 52; статья 55, часть 3; статья 123 Конституции Российской Федерации).

Кроме того, в силу абсолютного запрета на пересмотр судебного решения по основаниям, ухудшающим положение осужденного (оправданного), суд надзорной инстанции лишается возможности рассмотреть жалобу потерпевшего, его представителя и представление прокурора по существу. В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной, в частности, в Постановлении от 13 июня 1996 года N 14-П по делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 УПК РСФСР, формальное наделение суда полномочием на рассмотрение дела без права разрешения вопроса искажает суть правосудия и не согласуется с принципами самостоятельности и независимости суда (статьи 10 и 118; статья 120, часть 1; статья 126 Конституции Российской Федерации, статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Таким образом, статья 405 УПК Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего уголовно-процессуального регулирования пересмотра вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда она, не допуская поворот к худшему при пересмотре судебного решения в порядке надзора по жалобе потерпевшего (его представителя) или по представлению прокурора, не позволяет тем самым устранить допущенные в предшествующем разбирательстве существенные нарушения, ведущие к неправильному разрешению дела, т. е. такие нарушения, которые подпадают под критерий, предусмотренный пунктом 2 статьи 4 Протокола N 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (в редакции Протокола N 11), не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 4), 17 (часть 1), 18, 19, 21, 46 (часть 1), 52, 55 (часть 3) и 123 (часть 3).

5. Из Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод, в том числе от неправомерного приговора или иного судебного решения (статья 46, части 1 и 2; статьи 50 и 52), вытекает необходимость законодательного установления точных и четких оснований, условий и порядка пересмотра вступивших в законную силу судебных решений, с тем чтобы процедура пересмотра дел в порядке надзора или возобновление производства по делу по

основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, - в целях обеспечения права на справедливое судебное разбирательство - не нарушали справедливый баланс между интересами лица и необходимостью гарантировать эффективность системы уголовного правосудия. Иное приводило бы к нестабильности правовых отношений, произвольности изменения установленного судебными решениями правового статуса их участников и тем самым - к нарушению общепризнанного принципа правовой определенности.

В связи с признанием положений статьи 405 УПК Российской Федерации противоречащими Конституции Российской Федерации федеральному законодателю надлежит внести соответствующие изменения и дополнения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, с тем чтобы не допустить произвольный, не ограниченный по времени и основаниям пересмотр вступивших в законную силу судебных решений, влекущий ухудшение положения осужденного или оправданного. При этом, исходя из критерия, установленного пунктом 2 статьи 4 Протокола N 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (в редакции Протокола N 11), круг оснований такого пересмотра - в силу его исключительного характера - должен быть уже предусмотренных для обжалования в порядке апелляционного и кассационного производства судебных решений, не вступивших в законную силу.

Кроме того, как федеральному законодателю в ходе совершенствования уголовно-процессуального законодательства, так и правоприменителю - до внесения соответствующих изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации при решении вопросов, связанных с пересмотром вступивших в законную силу судебных решений по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного или оправданного, надлежит исходить из того, что сохраняет свое значение сформулированная Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 17 июля 2002 года N 13-П правовая позиция, согласно которой пересмотр и отмена судебного решения в надзорном порядке, если это влечет ухудшение положения осужденного, должны быть обусловлены достаточно кратким сроком. Конституционным Судом Российской Федерации в данном Постановлении было признано, что положение статьи 373 УПК РСФСР, допускающее возможность такого пересмотра лишь в течение одного года с момента вступления приговора в законную силу, направлено на то, чтобы исключить долговременную угрозу пересмотра приговора, и как таковое не нарушает баланс конституционно защищаемых ценностей (статья 17, часть 3; статья 50, часть 1; статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации относительно необходимости установления определенного срока пересмотра вступивших в законную силу судебных решений как условия обеспечения принципа правовой определенности разделяется Европейским судом по правам человека, признавшим, что возможность рассмотрения требования о пересмотре оправдательного приговора только в течение одного года с момента вступления его в силу согласуется с требованиями Конвенции о защите прав человека и основных свобод (решение от 29 июня 2004 года по делу "Никитин против России", §§ 39, 55 и 56).

Этим не исключается право федерального законодателя предусмотреть иные сроки и процедуры обжалования и пересмотра вступивших в законную силу приговоров и иных судебных решений, с учетом того, что исключения из общего правила о запрете поворота к худшему допустимы лишь в качестве крайней меры, когда неисправление судебной ошибки искажало бы саму суть правосудия, смысл приговора как акта правосудия, разрушая необходимый баланс конституционно защищаемых ценностей, в том числе прав и законных интересов осужденных и потерпевших.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, статьей 68, частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 75, 97, 100 и 104 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации п о с т а н о в и л:

1. Признать статью 405 УПК Российской Федерации в той мере, в какой она в системе действующего

уголовно-процессуального регулирования пересмотра вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда, не допуская поворот к худшему при пересмотре судебного решения в порядке надзора по жалобе потерпевшего (его представителя) или по представлению прокурора, не позволяет тем самым устранить допущенные в предшествующем разбирательстве существенные (фундаментальные) нарушения, повлиявшие на исход дела, не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 4), 17 (часть 1), 18, 19, 21, 46 (часть 1), 52, 55 (часть 3) и 123 (часть 3), во взаимосвязи со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и пунктом 2 статьи 4 Протокола N 7 к ней (в редакции Протокола N 11).

2. Впредь до внесения соответствующих изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство пересмотр в порядке надзора по жалобе потерпевшего, его представителя и по представлению прокурора обвинительного приговора, а также определения и постановления суда в связи с необходимостью применения уголовного закона о более тяжком преступлении, ввиду мягкости наказания или по иным основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, а также оправдательного приговора либо определения или постановления суда о прекращении уголовного дела, допускается лишь в течение года по вступлении их в законную силу.

3. Дела граждан Е.А.Бакотиной, Л.Н.Башкировой, И.В.Виноградовой, Р.И.Гура, С.Б.Гурьянова, Г.И.Днепровской, А.Г.Долуханяна, Р.Б.Забродиной, Н.А.Зелепукиной, Л.М.Запорожец, А.И.Иванова, В.О.Ивкиной, Г.П.Кадомцевой, Г.Г.Казадаевой, А.И.Кацнельсона, Л.З.Карцхия, А.Ф.Клапцова, Г.А.Козолуповой, Т.В.Клоковой, Н.Ю.Кочневой, О.Е.Крыловой, А.П.Кычакова, В.М.Лапина, Н.М.Лапина, Г.Магомедова, М.П.Малова, Л.В.Манаховой, Л.А.Моргунцовой, С.М.Перфильевой, А.А.Рамазанова, О.В.Садовской, А.А.Толстых, Ю.С.Фирстова, Ю.В.Фокина, Г.М.Хузеевой, А.М.Чуба и Н.С.Ялакаевой, а также граждан А.С.Власова и А.Н.Гомонова, производственно-технического кооператива "Содействие" и ООО "Карелия" подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

4. Прекратить производство по жалобе гражданина А.Г.Долуханяна в части, касающейся проверки конституционности пункта 1 части третьей статьи 406 УПК Российской Федерации.

Прекратить производство по жалобам граждан Е.М.Губановой, А.Я.Кирилловой, К.М.Сенаторова, Г.Н.Смолякова, Л.С.Устименко и А.В.Чумакова.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете" и "Собрании законодательства Российской Федерации". Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд

Российской Федерации

N 5-П